

Николаева А.Н. ©

Аспирант, кафедра всеобщей истории,
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина

**К ВОПРОСУ О РОЛИ КОЛОНИАЛЬНОЙ ПРЕССЫ В ФОРМИРОВАНИИ
СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА В СЕВЕРНОЙ АМЕРИКЕ
1750–1770-х гг.**

Аннотация

В статье рассматривается развитие периодической печати, особенности устройства газетного бизнеса и его влияние на формирование с публичного пространства и общественного мнения в североамериканских колониях Великобритании 1750–1770-х гг.

Ключевые слова: колониальная периодическая печать, газет, журнал, реклама, общественное мнение, цензура.

Keywords: colonial periodical press, newspaper, journal, advertizing, public opinion, censorship.

Просвещенные американцы второй половины XVIII столетия представляли собой активную и требовательную читательскую аудиторию печатной продукции в целом и периодики в частности. Они нуждались в газетах и журналах, чтобы всегда быть в курсе событий, от которых зависели процветание их бизнеса, благополучие семьи и стабильность социума – повышение налогов, изобретение усовершенствованных орудий для сельского хозяйства и мануфактур, изменение политического курса кабинета министров в Англии и т. д. Кроме того, колониальная пресса все больше брала на себя функции образования и воспитания публики, на которую она ориентировалась. Весной 1770 г. на страницах «New York Gazette» было опубликовано стихотворение, прославляющее роль прессы в деле распространения культуры Просвещения:

Это правда, что (в отличие от колледжей)
Газеты являются источником знаний,
Главным источником в народе
Любой новой дискуссии...
Газета подобна пиру,
На котором каждому гостю подают угощение... [1, 119]

Процветания, небывалого для предыдущих эпох, по словам историка журналистики Ф.Л. Мотта, североамериканская пресса достигла в 50–70-х гг. XVIII столетия [2, 52]. Количество газет и журналов, издававшихся в колониях, увеличилось за 20 лет почти в четыре раза (с 11 наименований в 1754 г. до 40 наименований в 1774 г.). Одновременно возросли и тиражи прессы. Если в 1750-х гг. из типографий выходило максимум 500–700 копий одного номера, то в 1775 г. тиражи самых популярных газет в крупных городах Северной Америки составляли 2–3 тыс. копий [3, viii]. В Бостоне, Нью-Йорке и Филадельфии существовало по 4–5 периодических еженедельных изданий (например, Бостон – «Boston News-Letter», «Boston Gazette», «Boston Post-boy», «Boston Evening-Post», «New England Weekly Journal»; Нью-Йорк – «New York Weekly Journal» и «New York Gazette»; Филадельфия – «American Weekly Mercury» и «Pennsylvania Gazette»). Изменилась и содержательная сторона колониальной прессы. Согласно подсчетам Р.Л. Меритта, проводившего контент-анализ больших подборок газет 1738 и 1768 гг., доля материалов, перепечатанных в них из английских изданий, за 30 лет уменьшилась с 52,6 до 27,6 %, доля же оригинальных статей возросла с 20,7 до 44,2 %, что, по мнению историка, может свидетельствовать о постепенном становлении национального самосознания образованной колониальной элиты [4, 361–362].

Обычная колониальная газета состояла из четырех листов размером примерно 25*37 см. Шрифт был мелким, тесно посаженным, статьи часто не имели заголовков. Размещение новостей не соотносилось со степенью их важности [5, 24]. Технология изготовления газет, как и всей типографской продукции, в колониальной Америке следовала образцам, установленным еще во времена Иоганна Гуттенберга. Деревянные печатные станки и наборы свинцовых литер заказывали в Англии и Голландии до конца 1760-х гг., когда часовщиком И. Дулитлом был изобретен первый американский станок и в Коннектикуте А. Буэллом открыта мастерская по литью шрифтов [6, 359]. Местное производство типографской краски и высококачественной бумаги началось только по завершению Войны за независимость, и поэтому неудивительно, что в своей деятельности колониальные печатники постоянно сталкивались с серьезными финансовыми трудностями, проблемами дефицита материалов и т. д. В целом, по мнению историка-прогрессиста А. Шлезингера-старшего, газетное дело было более затратным, чем прибыльным занятием, и, чтобы «свести концы с концами», колониальные печатники за хорошую плату публиковали в своих типографиях губернаторские указы и протоколы заседания легислатур, служили почтмейстерами, подобно Бенджамину Франклину, или сдавали полосы своих газет под рекламу. Издатель «*Pennsylvania Journal*» Уильям Бредфорд в течение многих лет владел кофейней в Филадельфии, а его дядя Эндрю – создатель еженедельника «*American Weekly Mercury*» – занимался широкомасштабной оптовой и розничной торговлей, продавая чай, ром, специи, книги, зеркала, чулки, очки и бровровые шапки [7, 53].

Подобно многим ремеслам Раннего Нового времени, газетный бизнес обладал семейным характером. Важной чертой культурной жизни в Северной Америке XVIII в. было существование династий печатников, благодаря которым из поколения в поколение передавались профессиональные секреты этого сложного и уважаемого ремесла. В число подобных династий входили семьи Бредфордов, Годдартов, Франклинов, Холтов, но самой знаменитой из них была семья Гринов, основатель которой Самуэль Грин организовал в 1649 г. в Кембридже (Массачусетс) первую колониальную типографию. Средний из его сыновей – Бартоломью – издавал в течение многих лет популярную газету «*Boston News-Letters*», а младший Тимоти с 1727 г. являлся владельцем и главным редактором «*New England Weekly Journal*». Внук Самуэля Джонас в 1747 г. основал в Аннаполисе «*Maryland Gazette*», а правнук Тимоти-младший прославился организацией трех популярных периодических изданий: в 1757 г. – «*Boston Post-Boy*», в 1763 г. – «*Connecticut Courant*», в 1764 г. – «*Connecticut Journal*» [7, 57].

Среди известных владельцев типографий в североамериканских колониях Великобритании были и женщины. За весь колониальный период в печатной сфере работало 26 женщин: одиннадцать из них жили за счет этой профессии, десять – были заняты выпуском еженедельников, пять имели статус официальных издателей. Как утверждает С.А. Короткова, приход представительниц слабого пола в эту сложную профессию, связанную с тяжелым физическим трудом, можно объяснить замкнутостью печатного сообщества, которое неохотно принимало чужаков в свои ряды, и поэтому до наступления совершеннолетия сыновей – наследников типографий – матери были вынуждены брать руководство печатным бизнесом в свои руки [8, 74].

Одной из наиболее ярких судеб женщин-издательниц является биография Мэри Кэтрин Годдард (1738–1816), создавшей «*Maryland Journal*» – одну из наиболее популярных патриотических газет в период Войны за независимость – и впервые в Америке опубликовавшей Декларацию независимости. Она родилась в семье врача и печатника Джайлса Годдарда и в детстве под руководством своей матери Сары овладела профессиями наборщика и корректора. С 1762 г. она помогала своему брату Уильяму выпускать «*Providence Gazette*» в Род-Айленде, а с 1766 г. после его отъезда в Нью-Йорк стала владелицей издания [9, 198-199]. Спустя год огромные долги Уильяма были оплачены, а газета стала более современной и привлекательной по внешнему виду (увеличился ее размер, появились рамки для заголовков, разные шрифты, гравюрные изображения) и более интересной по содержанию (в ней стали печатать стихи, переводы, факты из области науки и техники). В книжной лавке при типографии продавались не только Библия и другие произведения религиозной литературы, но и учебники,

художественная литература («Робинзон Крузо» Дефо, «Дон Кихот» Сервантеса, «Сказки» Шарля Перро, басни Эзопа) [10].

Распространялись колониальные газеты не только по подписке, но выдавались публике для прочтения в тавернах, кофейнях и чайных домах, а также в небольших книжных лавках, которые часто содержали колониальные печатники. Желание читающей публики, с одной стороны, получать как можно быстрее свежие новости и стремление печатников, с другой стороны, ускорить доставку газет своим подписчикам произвели своеобразную революцию в системе распространения колониальной прессы. Реформы, проведенные генеральными почтмейстерами Б. Франклином и У. Хантером, способствовали становлению беспопытной и бесперебойной почтовой службы на всей территории североамериканских колоний [11, 72]. Ускорение обмена газетами стимулировало обмен информации в целом. В каждой редакции появился штат корреспондентов, или репортеров, посылавших издателю и редактору материалы с места событий. Хотя временные промежутки в XVIII столетии измерялись днями и неделями, а не секундами, как в современном компьютеризированном обществе, отчеты специальных корреспондентов поступали в прессу весьма быстро для своей эпохи. И поэтому совсем не кажутся хвастовством слова издателя «New York Mercury» Хью Гейна, произнесенные им в 1762 г., о популярности его газеты не только в «каждом городе и деревне» Нью-Йорка, но и за пределами колонии – в Коннектикуте, Род-Айленде и Нью-Джерси и даже в иностранных государствах – Голландии и на Британских островах [6, 56-58]. Такая широкая география распространения прессы в Северной Америке, по утверждению Шлезингера, имела решающее значение в формировании общественного мнения в период «печатных баталий» задолго до Войны за независимость.

Одной из самых известных «печатных баталий» была дискуссия об образовании, которая развернулась на страницах нью-йоркских газет и журналов в 1753–1755 гг. после открытия в колонии Королевского колледжа под эгидой англиканской церкви. Несмотря на то, что к середине XVIII столетия североамериканские колледжи все более утрачивали статус специализированных учебных заведений для подготовки лиц духовной профессии, превращаясь в классические светские университеты, просвещенная элита Нью-Йорка отреагировала на появление подобного образовательного учреждения с возмущением и страхом. Как замечает историк Д. Коупленд, она боялась, что стоящие во главе колледжа англиканские священники «обратят в свою веру всех студентов», и это впоследствии приведет к обретению англиканской церковью статуса государственной и ограничениям для представителей других конфессий [3, 155]. Позиция критиков религиозного образования была наиболее серьезно представлена юристом Уильямом Ливингстоном в издаваемом им журнале «Independent Reflector», а после его закрытия – на страницах газеты Хью Гейна «New York Mercury» в рубрике «Сторожевая башня» (*The Watch-Tower*). Один из первых пропагандистов светского публичного образования в Америке, Ливингстон видел его главную ценность в том, что глубокие гуманитарные знания помогают гражданам стать свободными, предприимчивыми и способными защитить свои права и от хищнических властей внутри государства, и от внешних врагов. По мнению просветителя, «процветание, счастье, величие и даже народа всегда является следствием совершенствования и воспитания человеческого ума. Конечно, если этому не уделяется достаточно внимания, торжествующее невежество открывает шлюзы, и страну затопляют тирания, варварство, господство церкви, суеверия, коррупция...» [3, 161].

С приближением Войны за независимость публикации и дискуссии на остросоциальные и политические темы стали занимать все более значительное место в колониальной прессе. Так, «Pennsylvania Gazette» от 26 декабря 1765 г. отдала половину своих полос дискуссии по поводу гербового сбора. В «Boston Gazette» и «Massachusetts Spy» печатались наиболее яркие памфлеты лидеров антиколониального движения (например, эссе «Нованглус» Джона Адамса), в то время как «Massachusetts Gazette and News-Letters» заняла консервативную позицию и стала рупором для лоялистов. На сторону вигов перешли «New-York Journal» Дж. Холта в Нью-Йорке и «Pennsylvania Packet» Дж. Данлапа в Филадельфии, на сторону тори – «New York Mercury» Гейна и «New York Gazetteer» Дж. Ривингтона [12, 130]. Нейтральную позицию предпочла занимать в противостоянии с метрополией «Virginia Gazette» Дж. Диксона – крупнейшая и

старейшая (с 1736 г.) газета в южных колониях. В популярных газетах и журналах впервые появились «Исследование прав колонистов» С. Хопкинса («New York Gazette»), «Письма пенсильванского фермера» Дж. Дикинсона («Pennsylvania Chronicle»), «Общий обзор прав британской Америки» Т. Джефферсона («New-York Journal»), «Кризис» Т. Пейна («Pennsylvania Journal»). Знаменитый «Здравый смысл» Пейна несмотря на неслыханный для колониальной Америки тираж (около 150 тыс. экземпляров) дополнительно перепечатывался в «Virginia Gazette» и «Connecticut Courant» [5, 29].

Стремительное развитие колониальной прессы во второй половине XVIII столетия способствовало зарождению на американской почве еще одной практики, характерной для общества эпохи модерна, – искусства рекламы. По мнению Т.Д. Венедиктовой, печатное рекламное слово рано стало неотъемлемой частью североамериканского быта. «В становящейся культуре колониальной Америки реклама была, возможно, наипростейшей формой массовой коммуникации... Как прямое предложение, исходящее от индивида ко всем, расположенным слушать, реклама была тесно вплетена в ткань повседневной жизни, создавая для соседей возможность дружеского общения и обмена (*chat and barter*) и распространяя тем самым соседскую общину все шире вовне» [13, 48-49]. Реклама в колониальных газетах сообщала любопытствующей публике об открытии новых лавок, магазинов и таверн, предлагала приобрести дорогую мебель, сервиз, ткани, парфюмерию и мыло, рассказывала о том, где можно купить самое вкусное пиво, ветчину, французские оливки, индийский чай и т. п., извещала о прибытии кораблей из Европы с целым ассортиментом книг по юриспруденции, физике, истории и богословию [14; 15]. Вместе с тем популярность рекламы как особого вида дискурса в Северной Америке вызывала недоумение у просвещенных европейцев (так, в корреспонденции, опубликованной на страницах британского журнала «Monthly Magazine», некий джентльмен ссылаясь на поразивший его факт: «Американская газета на треть заполнена неуклюжей рекламой, язык и выражения которой по большей части лишены всякого смысла в глазах английского читателя» [13, 49]).

Рассматривая публичное пространство североамериканских колоний Великобритании и место в нем периодической печати, необходимо ответить на вопрос о границах свободы прессы, о влиянии такого феномена, как цензура, на содержание и географию распространения журналов и газет в стране. Ведь в английской политической культуре, которую по праву унаследовала просвещенная элита в Америке, свобода слова и печати является ключевым элементом правильного государственного устройства. В «Письме к обитателям провинции Квебека» (*A Letter to the Inhabitants of the Province of Quebec, 1774*) Джон Дикинсон высказывался о свободе печати таким образом: «Ее необходимость, помимо распространения истины, науки, нравственности и искусства в целом, заключается в том, что она способствует распространению либеральных представлений о правительстве, обмену мыслями в кругу подданных и, следовательно, содействует установлению союза между ними» [16, 41]. Дикинсон назвал прессу лучшим средством «запугивания» и «усмирения» коррумпированных чиновников и деспотичных правителей.

В конце XVII – первой половине XVIII в. губернаторы североамериканских колоний были наделены метрополией неограниченной властью осуществлять функции цензора в отношении местных периодических изданий, приостанавливать выпуск и закрывать их. Также они выдавали печатникам лицензии на открытие типографий, создание газет и даже публикацию книг, в отсутствие же лицензии бизнес становился незаконным [17, 127]. В королевской инструкции 1691 г. губернатору Мэриленда Томасу Копли указывалось, что «принимая во внимание большие неудобства, возникающие под влиянием свободы печати в нашей провинции Мэриленд, вам предоставляется исключительное право издавать распоряжения, согласно которым ни один человек не может пользоваться печатным станком без вашего на то разрешения» [18, 352]. О запрете публиковать книги и памфлеты без губернаторской лицензии еще более жестко говорится в инструкции 1702 г. лорду Корнбери – губернатору Нью-Джерси [18, 411].

Такая жесткая политика метрополии в отношении печати была обусловлена существовавшим со средних веков в английском правительстве и аристократических кругах

убеждении о недопустимости распространения ни устном, ни тем более в письменном виде информации, порочащей короля и его приближенных и способной вызвать вражду между властью и обществом. До начала Английской революции XVII столетия любой подозреваемый в «клевете на государя» независимо от социального и политического статуса отдавался под суд Звездной палаты, но и в правление Ганноверской династии (в эпоху активной борьбы вигов и тори в парламенте, расцвета прессы и памфлетной публицистики) критика правительства в партийной печати воспринималась консервативными политическими деятелями в качестве угрозы стабильности государства [19, 60-61]. Так, известный тори, юрист и правовед Уильям Блэкстоун полагал, что, наказывая самым жестким образом авторов «богохульных, аморальных, изменнических, раскольнических, бунтарских и скандальных» газет и памфлетов, английское правительство не только не нарушает принцип свободы слова, являющийся основой государства, но, наоборот, поддерживает его [20, 151]. Уголовное преследование авторов непристойных, опасных или оскорбительных для светской и духовной власти произведений, по мнению Блэкстоуна, необходимо для сохранения мира и порядка в стране, ведь «высказывание и распространение дурных мыслей... – это преступление, которое общество обязано исправлять. Если человеку... дозволено хранить яды у себя в шкафу, это не означает, что он может свободно торговать ими как лекарствами» [20, 152].

Однако на деле цензорская власть губернаторов была далеко не абсолютной. Так, в Бостоне в 1719–1720 гг. произошел серьезный конфликт между губернатором Самуэлем Шутом и легислатурой, когда финансовая и религиозная политика колониальной администрации была подвергнута жесткой критике в серии памфлетов, написанных сторонниками Элайши Кука (лидера оппозиции в палате депутатов и главного врага губернатора). Ни губернаторский совет, ни генеральный прокурор Массачусетса не вняли требованиям Шута найти виновных и распустить ассамблею, так же как впоследствии не был принят самой ассамблеей губернаторский законопроект о судебном преследовании владельцев враждебной правительству и агрессивной прессы [17, 127-128]. Позднее в 1765 г., когда практика выдачи лицензий и в Англии, и в Америке безвозвратно ушла в прошлое, не имели никакого успеха попытки вице-губернатора Нью-Йорка Колдена привлечь к суду издателя «New York Gazette» Эндрю Брэдфорда «за подстрекательство к мятежу», а в 1770-х гг. – попытки губернатора Массачусетса Бернарда арестовать Идеса и Джилла, владельцев популярной «Boston Gazette». В абсолютной беспомощности провинциальной администрации перед лицом «злой клеветнической прессы» признавался вице-губернатор Массачусетса Томас Хатчинсон в своем обращении к верховному суду колонии 1770 г.: «У меня нет никакой надежды, что это ужасное злодеяние когда-нибудь прекратится, кроме как надежды на то, что, умножаясь с такой необыкновенной скоростью, они [газетные пасквили. – А.Н.] станут настолько общеизвестными и скандальными, будут казаться такими ложными и невероятными, и в результате никто не будет обращать на них внимание» [21, 309].

Высокий уровень грамотности населения, религиозная свобода и отсутствие жестких социальных барьеров способствовали тому, что к началу Войны за независимость культура *Enlightenment* стала обладать в североамериканских колониях Великобритании поистине всеобъемлющим и даже «национальным» характером. Вместе с тем, согласно мнению П. Игонне, до самого конца XVIII столетия американское Просвещение так и не смогло достигнуть высот, присущих английскому, французскому или немецкому: «До Копли Америка не знала настоящего крупных художников, до Джефферсона и Мэдисона – политических мыслителей, до Булфинча и Латропа – архитекторов. Наиболее очевидные эстетические достижения американцев (например, в искусстве интерьера) копировали английские образцы... В XVIII в. Шотландия, находясь на периферии Европы, сумела стать куда более важным культурным центром, чем колониальная Америка. Короче говоря, Вермонт не породил своего Руссо, а Бостон – своего Вольтера» [22, 508]. В то же время, как утверждает тот же Игонне, говорить «провинциальности» или «маргинальности» вклада американского Просвещения в мировую культуру было бы неверным. Либеральная философия образованной колониальной элиты, вылившаяся в идеологию антиколониального движения, оказала значительное влияние на

переосмысление представителями европейской политической мысли проблем прав и свобод личности, социального равенства, природы государства и принципов его строительства.

Литература

1. Burns E. *Infamous Scribblers: The Founding Fathers and the Rowdy Beginnings of American Journalism*. – N. Y., 2007. – 480 p.
2. Mott F.L. *The American Journalism: A History, 1690–1960*. – 3-rd ed. – N. Y., 1962. – 901 p.
3. Copeland D. *Debating the Issues in Colonial Newspapers: Primary Documents on Events of the Period*. – Westport; London, 2000. – 397 p.
4. Meritt R.L. *Public Opinion in Colonial America: Content-Analyzing the Colonial Press // The Public Opinion Quarterly*. – 1963. – V. 27. – № 3. – P. 361-362.
5. Филимонова М.А. Роль прессы в Американской революции в оценке современников (культура просвещения, свобода печати и манипуляция сознанием) // *Американская проблематика в периодике XVIII–XX вв.: сб. ст. / отв. ред. В.А. Коленко*. – М., 2004. – С. 20-50.
6. Butler R.L. *Doctor Franklin, Postmaster General*. – Garden City, 1928. – 200 p.
7. Schlesinger A.M. *Prelude to Independence: The Newspaper War on Britain, 1764–1776*. – N. Y., 1958. – 318 p.
8. Короткова С.А. *Американские издательницы газет периода борьбы колоний за независимость // Региональные аспекты международных отношений: История и современность*. – Н. Новгород; Саров, 2009. – С. 74-79.
9. *Encyclopedia of American Journalism / ed. by S. L. Vaughn*. – N. Y., 2008. – 663 p.
10. Henry S. *Sarah Goddard: Gentlewoman Printer // Journalism Quarterly*. – 1980. – V. 57. – № 1. – P. 23-30.
11. Wood G.S. *The Americanization of Benjamin Franklin*. – N. Y., 2004. – 300 p.
12. Greene E.B. *The Revolutionary Generation, 1763–1790*. – N. Y., 1943. – 487 p.
13. Венедиктова Т.Д. «Разговор по-американски»: дискурс торгового дела в литературной традиции США. – М., 2003. – 328 с.
14. *The Boston Weekly News-Letters, 26 January 1769 [Электронный ресурс]* – Режим доступа: <http://www.masshist.org/dorr/volume/2/sequence/410>
15. *Supplement to the Massachusetts-Gazette, 31 October 1771 [Электронный ресурс]* – Режим доступа: <http://www.masshist.org/dorr/volume/3/sequence/637>
16. Dickinson J. *A Letter to the Inhabitants of the Province of Quebec*. – Philadelphia, 1774. – 148 p.
17. Greene E.B. *The Provincial Governor in the English Colonies of North America*. – New York; London; Bombay, 1898. – 292 p.
18. *American Founding Charters: in 3 vols. / ed. by J.L. Wakelyn*. – Westport, 2006. – V. 2.
19. Smith J.A. *Printers and Press Freedom: The Ideology of Early American Journalism*. – N. Y., 1988. – 233 p.
20. Blackstone W. *Commentaries on the Laws of England in four books: in 4 vols.* – Philadelphia, 1893. – V. 4.
21. Quincy J., jr. *Reports of the Cases Argued and Adjudged in the Superior Court of Judicature of the Province of Massachusetts Bay between 1761 and 1772*. – Boston, 1865. – 606 p.
22. *Мир Просвещения. Исторический словарь / под ред. В. Ферроне и Д. Роша*. – М., 2003. – 668 с.